

КНИГИ
ЯН-ФИЛИППА ЗЕНДКЕРА

Искусство слышать стук сердца

Сердце, живущее в согласии

Сердце, которое помнит

Шепот теней

Голос одиночества

ЯН-ФИЛИПП ЗЕНДКЕР

СЕРДЦЕ,
ЖИВУЩЕЕ
В СОГЛАСИИ

АЗБУКА

Санкт-Петербург

УДК 821.112.2
ББК 84(4Гем)-44
3 56

Jan-Philipp Sendker
A WELL-TEMPERED HEART
Copyright © 2012 by Jan-Philipp Sendker
Originally published in German as Das Herzenstimmen in 2012
by Karl Blessing Verlag,
a division of Verlagsgruppe Random House GmbH,
Munich, Germany
All rights reserved

Перевод с английского Игоря Иванова
Серийное оформление и оформление обложки
Ильи Кучмы

ISBN 978-5-389-29160-7

© И. Б. Иванов, перевод, 2014
© Издание на русском языке,
оформление.
ООО «Издательская Группа
„Азбука-Аттикус“», 2025
Издательство Азбука®

Глава 1

Утро, изменившее мою жизнь, встретило меня пронзительной синевой неба. Холодное, бодрящее утро пятницы. До Дня благодарения оставалась неделя. Позже я часто думала, могла ли я предвидеть этот поворот? Как умудрилась его проворонить? Как не почуяла приближение беды? Уж кто-кто, а я должна была бы. Я всегда ненавидела случайности, всегда скрупулезно готовилась к любой встрече и путешествию. Даже такие пустяки, как экскурсия в выходные или обед с друзьями, никогда не пускала на самотек. Ничего в своей жизни не оставляла на волю случая. Я не терпела неожиданностей, считала, что спонтанность — это не для меня.

Эми упрямо твердила о неких ранних предзнаменованиях. По ее словам, они есть всегда. Просто мы слишком глубоко зарываемся в повседневную

жизнь, становимся узниками рутины, что сами же и создали, и потому нам не до знаков судьбы.

Не до мелочей, а они бывают весьма красноречивыми.

Эми уверена, что каждый человек — величайшая загадка, в ответе на которую и скрыт истинный смысл жизни. Также она считает, что никто из нас никогда полностью себя не разгадает и тем не менее наш долг — идти по этому пути. И не важно, сколь длинной окажется жизненная тропа и куда она нас заведет.

Я в этом сомневалась. Воззрения Эми часто расходились с моими. Не скажу, что в ее словах не было крупицы здравого смысла. За прошедшие месяцы могла произойти мелкая неприятность или нечто такое, что навело бы меня на тревожные мысли. Но разве у нас столько времени, чтобы подслушивать внутреннее «я» и искать в его шепоте намеки или подсказки, позволяющие разгадать тот или иной ребус?

Я не из тех, кто склонен любое недомогание считать симптомом нарушения душевного равновесия.

Речь о красных прыщиках, выскочивших у меня на ще. За несколько дней они превратились в жгучую, болезненную сыпь, происхождение которой не мог объяснить ни один врач. Я промучилась больше месяца, а потом сыпь исчезла столь же вне-

запно, как и появилась. Причины я выяснять не стала. Мало ли какие сбои бывают в организме. То вдруг шум в ушах появится. Или бессонница. Или беспокойство и раздражение, причем — на саму себя. Эти состояния были мне знакомы, и я объясняла их нагрузками на работе. И потом, я не исключение, мои коллеги без конца жаловались на то же самое. Своеобразная дань, взимаемая за высокую зарплату в динамичной фирме. Никому и в голову не приходило жаловаться.

На рабочем столе меня ждало письмо. Оно было в слегка мятом голубом конверте авиапочты. Такие сейчас редко кто использует. Его руку я узнала сразу же. Красивый почерк — атрибут, ныне считающийся излишней роскошью. Но он каждое письмо превращал в миниатюрное произведение искусства. Он не просто писал разборчиво. Его почерк был каллиграфическим. Каждая буква каждого слова воспринималась как подарок. Две страницы, украшенные мелкими аккуратными завитушками. Каждое слово и знак препинания были выведены с таким старанием и любовью, какое может позволить себе лишь человек, для которого сам процесс письма — бесценный дар.

Марка была американской. Скорее всего, он передал письмо кому-то из туристов, считая, что так оно быстрее и надежнее доберется до меня. Я взглянула на часы. Через пару минут — очередное

совещание. Однако любопытство пересилило. Я быстро вскрыла конверт и пробежала глазами несколько строк.

Громкий стук вернул меня в реальность. На пороге стоял Маллиган, широкоплечий и мускулистый, он заполнял собой весь дверной проем. Я могла бы попросить его подождать еще чуть-чуть. Объяснить, что получила письмо из Бирмы, от брата. Маленький шедевр, который... Маллиган улыбнулся и, не дав мне рта раскрыть, постучал по стеклу наручных часов. Я кивнула. Маллиган считался у нас лучшим адвокатом и входил в число ассоциированных партнеров фирмы «Саймон и Кунс». Он был начисто лишен сентиментальности и не ценил каллиграфию. Его собственный почерк не отличался не только красотой, но и даже разборчивостью.

В комнате совещаний пахло свежим кофе. Все расселись по местам. Стало тихо. В ближайшие недели нам предстояло заниматься делом очень важного клиента. Оно было запутанным и касалось нарушения авторских прав и пиратских изданий, вышедших в Америке и Китае. Ущерб исчислялся сотнями миллионов долларов. А времени — в обрез.

Маллиган говорил негромко, однако эхо его голоса откликалось из всех углов комнаты. А я вдруг перестала улавливать смысл его фраз. Я честно

пыталась сконцентрироваться на обсуждаемой теме, но что-то отвлекало мое внимание и уводило далеко за стены комнаты и за пределы мира прямых и встречных исков.

Я думала о брате. Видела его перед собой. Мне вспомнилась наша первая встреча в ветхом чайном домике провинциального городка Кало. Он пристально наблюдал за мной, а потом встал и подошел. На нем была когда-то белая, а сейчас пожелтевшая от стирок рубашка, выпцветшая лоунджи¹ и стоптанные сандалии. Мой сводный брат, о чьем существовании я не подозревала. Я приняла его за престарелого нищего, пробавающегося подавaniem. «Джулия, вы верите в любовь?» Я и сейчас слышала этот вопрос, словно время остановилось, ожидая ответа. Его вопрос вызвал у меня смех, однако брат не обиделся.

Маллиган нудил о «ценностях интеллектуальной собственности», а я вспоминала первые фразы, произнесенные сводным братом. Я помнила их дословно. Не обращая внимания на мой смех, У Ба сказал, что спрашивает вполне серьезно. «Джулия, я говорю о любви, дарующей зрение слепым. О любви, что сильнее страха. Я говорю о любви, что наполняет жизнь смыслом, противостоит природным законам угасания...»

¹ *Лоунджи* — национальная одежда бирманцев, как мужчин, так и женщин; мужская юбка, представляет собой кусок хлопковой ткани, сшитый по боковому шву. — *Здесь и далее прим. перев.*

Я ответила: «Нет». Ни во что подобное я тогда не верила.

Всего за несколько дней У Ба сумел показать мне, как я заблуждалась... С тех пор прошло почти десять лет. Что изменилось? Верила ли я в силу, дарующую зрение слепым? Смогла бы убедить хоть одного коллегу, что человек способен преодолеть эгоизм и корыстные желания? Да меня бы подняли на смех.

Маллиган продолжал распинаться: «Самое значительное дело этого года... таким образом, мы должны...» Я заставляла себя вслушиваться в его слова, но мысли уплывали, как щепки, несомые речной водой.

— Джулия. — Маллиган рывком вернул меня на Манхэттен. — Это в первую очередь касается вас.

Я кивнула, лихорадочно забежала глазами по записям в деловом блокноте, пытаясь отговориться общими фразами... Мне помешал тихий шепот. Заготовленные слова мигом забылись.

Кто ты?

Слабый, едва различимый, но все-таки шепот.

Кто ты?

Меня спрашивал женский голос, ухитрявшийся при такой тишине говорить достаточно отчетливо.

Я посмотрела направо: кто из коллег отвлекает меня столь странным и неуместным вопросом? Никого. Стул пустовал.

Тогда откуда этот голос?

Кто ты?

Я обернулась налево. Там сидел мужчина и внимательно слушал Маллигана. Получалось, шепот доносился из ниоткуда.

Что этим людям от тебя надо?

Установилась напряженная тишина. Я глубоко вдохнула и медленно выдохнула. У меня пылали щеки. Язык присох к нёбу. Я сидела, беспомощно опустив взгляд. Кто-то вежливо кашлянул.

Будь настороже.

— Джулия!

Я не могла вымолвить ни слова. Мне не хватало воздуха. Откуда же взялся голос? Кто со мной говорит? Что понадобилось этой женщине? Почему я должна опасаться своих коллег?

— Джулия, это рабочее совещание. Не бойтесь сказать что-то не то. Мы вас внимательно слушаем.

Чувствовалось, Маллиган теряет терпение. Покашливания продолжались, выражая недоумение собравшихся.

Будь очень осторожна. Следи за каждым своим словом. Остерегайся того, на кого смотришь.

Я подняла голову. Коллеги, выведенные из привычного ритма, покачивали головами, передергивали плечами. Марк тревожно поглядывал на меня. Во всяком случае, мне так казалось. Фрэнк ухмылялся, будто наперед знал, что однажды я не выдержу напряженного темпа работы и сломаюсь.

Что бы они ни говорили, ни в коем случае им не верить.

От шепота неведомой женщины сжалось горло. Я была парализована. Лица Марка и Фрэнка слились в одно. У меня взмокли ладони. Сердце стучало все быстрее.

— Джулия, вы хорошо себя чувствуете?

Никто тебе не поможет.

— Если вы не возражаете, я...

В комнате вновь воцарилась мертвая тишина. Мои слова прозвучали громче, чем необходимо. Они воспринимались скорее как крик, чем вежливая просьба о внимании. Их взгляды. Зловещая тишина. Закружилась голова, я боялась потерять сознание.

— Хотите воды?

Вопрос был вполне искренним. Может, я себя дурачу? Действительно ли мне нужно быть настороже?

Сейчас – ни слова. Придержи язык.

Передо мной разверзлась бездна. С каждой секундой она становилась все шире. Хотелось спрятаться, уползти. Да что со мной творится? Слышу женский голос, с которым не могу справиться. Такое ощущение, будто незнакомка сидит у меня в голове. Я почувствовала, что становлюсь все меньше. Меньше и беззащитнее. Не могу вымолвить ни слова. Я несколько раз резко прижала ладони к ушам. Этот прием всегда помогал, если в ушах шумело.

Потом сделала еще один глубокий вдох, заранее зная, что он не поможет.

Они опасны. Не жди от них ничего хорошего. Их улыбки лживы.

Крик. Попытка прогнать незнакомку. ОСТАВЬ МЕНЯ В ПОКОЕ. ЗАМОЛЧИ. СЛЫШИШЬ? Я ТРЕБУЮ, ЧТОБЫ ТЫ ЗАМОЛЧАЛА.

Мой крик тоже был внутренним. К счастью.

Мы с Маллиганом переглянулись. Я вдруг поняла, что никто из коллег не сможет мне помочь. Нужно бежать с совещания. Куда угодно: в туалет, к себе в кабинет, домой. Главное, не оставаться здесь. От меня ждали идей и предложений. Того, за что мне платили. Моей работы. Если я для нее не годилась, то должна была, по крайней мере, объяснить коллегам свое поведение. Извиниться. Увы, я не могла ни того ни другого. У меня не было сил. Мне нечего им сказать. Тогда я медленно выпрямилась, отодвинула стул и встала. Ноги дрожали.

Что ты делаешь?

— Джулия, как прикажете это понимать?

Я собрала бумаги и пошла к двери. Маллиган что-то кричал вслед, но я не понимала ни единого слова. Выйдя, спокойно закрыла за собой дверь.

И что теперь?

Я вернулась к себе в кабинет, швырнула документы на стол, положила в сумочку письмо У Ба,

затем надела пальто. Тихо и без единого слова покинула здание.

Тогда я понятия не имела, что неожиданно-нежданно отправляюсь в новое путешествие. И случилось это поздней осенью, в пронзительно-солнечный и холодный день, за неделю до Дня благодарения.

Глава 2

*Кало, девятого ноября,
в год две тысячи шестой*

19

Моя дорогая младшая сестра!

Надеюсь, это письмо найдет тебя в добром телесном и душевном здравии. Пожалуйста, прости мое затянувшееся молчание. Я плохо помню, когда в последний раз находил время, чтобы черкнуть тебе несколько строк. Было ли это в летний зной или еще до наступления сезона дождей?

Кажется, с тех пор минула вечность, хотя на самом деле ни в моей жизни, ни в жизни Кало не произошло сколько-нибудь примечательных событий. Жена астролога продолжает болеть и скоро умрет. Дочь владельца чайного домика, где мы с тобой впервые встретились, родила сына. Впрочем, разве не такие же события – смерти и рождения – происходят и в других уголках мира? И все же, как ты помнишь, ритм моей жизни от-

личается от твоего, в Америке. Скажу честно: я не в силах представить скорость, с какой вращается твой мир.

У меня все хорошо. Продолжаю реставрировать старые книги, хотя время делает любимое занятие все более напряженным и утомительным. И причина тому, сестренка, – мои глаза. Они день ото дня слабеют. Постепенно я приближаюсь к возрасту угасающего света. Положение усугубляется еще и тем, что с некоторых пор моя правая рука начала дрожать, а потому мне труднее клеивать крошечные кусочки бумаги, латая дыры, которые неумоимо продельывают в страницах прожорливые насекомые. Если раньше на восстановление тома у меня уходило три месяца, сейчас требуется полгода, а то и больше, когда книга отличается внушительным объемом. Но что хорошего мне принесла бы спешка? Я часто задаю себе этот вопрос. Если в чем-то я и не испытываю недостатка, так это во времени. Только в старости мы начинаем его по-настоящему ценить. Я ощущаю себя богачом. Более не смею отягощать тебя описанием старческих болячек! Если я не буду держать свое перо на возжах, ты начнешь беспокоиться о своем брате, а это излишне. Я ни в чем не нуждаюсь.

Если не ошибаюсь, в Нью-Йорке сейчас осень. В какой-то из своих книг я вычитал, что осень – самое прекрасное время для вашего города. Так ли это? Увы, я очень мало знаю об особенностях твоей жизни.

У нас приближается конец сезона дождей. Небо вновь становится синим и сухим. Температура падает. Неда-

лек день, когда растения в моем саду хватит первый морозец. Знала бы ты, как я люблю созерцать нежную белизну на сочных темно-зеленых стеблях!

Вчера у нас произошло нечто непонятное. На перекрестке, под баньяном, женщина упала замертво. Моя соседка видела это и рассказала мне, что незадолго до внезапной смерти несчастная вдруг разразилась стенами. Женщина вместе с сестрой шла на рынок и вдруг начала терять сознание. Схватившись за сестру, она плакала и умоляла ее простить. По щекам текли крупные слезы величиной с арахис. Так мне сказала соседка, хотя даже я сомневаюсь, что бывают такие слезы. Ты же знаешь, до чего местные жители склонны к преувеличению... Последние минуты умершей были полны странностей. Она вдруг отпустила руку сестры и пошла за незнакомым молодым человеком, выкрикивая имя, которое в нашем городишке никогда не слышали. Молодой человек обернулся. Их глаза встретились, после чего женщина застыла и умерла. Опять-таки со слов моей соседки, «ее как молнией ударило», причем не во время грозы, а в погожий солнечный день. Сестра до сих пор не может прийти в себя от горя. Они много лет жили вдвоем на окраине Кало, вели уединенную жизнь. Подруг у них почти не было. Даже соседи не могли сказать ничего определенного про этих женщин. В наших краях это более чем странно. Обычно все про всех знают. Естественно, происшествие стало главной темой разговоров в нашем захолустье, особенно на рынке и в чайных домиках.

Многие утверждают, что молодой человек обладает магическими силами и убил женщину взглядом. Сам он это напроочь отрицает, твердит, что невиновен. И даже временно уехал в Таунджи, к тетке.

А как поживаешь ты, дорогая сестра? Осуществляются ли ваши с мистером Майклом свадебные планы, о которых ты вскользь писала в предыдущем письме? Или мой вопрос безнадежно запоздал и ты уже замужем? Если так, я от всей глубины своего сердца желаю вам счастья. Несколько лет моей супружеской жизни я вспоминаю как время удивительного, я бы даже сказал, неземного наслаждения.

 22

Мое письмо бессовестно разрослось. Болтливость — бич стариков. Надеюсь, что не отнял у тебя слишком много времени. Спешу закончить. Уже стемнело, а здесьнее освещение не отличается надежностью. Лампочка под потолком отчаянно мигает, словно пытается передать некие тайные послания. Однако я подозреваю, что она просто говорит о перепадах напряжения.

Джулия, дорогая моя, да будут звезды, жизнь и судьба благосклонны к тебе. Я думаю о тебе. Я ношу тебя в своем сердце. Береги себя.

Искренне любящий тебя,

У Ба

Я отложила письмо. Я уже почти не боялась, что неведомый голос вернется. Меня захватила удивительная доверительность брата. Помимо мягкой самоиронии, я остро почувствовала тоску У Ба

и глубокую меланхолию. Мне вдруг отчаянно захотелось увидеть его, оказаться рядом! Я вспоминала его старомодную манеру выражаться, беспричинные извинения на каждом шагу. Помню, меня особенно тронули его деликатность и смирение. У Ба жил в маленькой хижине из черного тикового дерева. Хижина стояла на сваях, между которыми бродили свиньи. Мебель в его жилище была старой, доставшейся от англичан. Я вспоминала кожаное кресло, настолько потертое, что того и гляди обшивка прорвется, обнажив пружины. (До них и так было совсем недалеко.) А его такая же ветхая кушетка, на которой я спала много ночей! Особенностью «гостиной» У Ба был пчелиный рой. Жужжалки вселились в хижину вместе с ним. Помнится, я спросила, нравится ли ему их мед. Меня удивил ответ брата. Оказалось, за все годы он ни разу не притронулся к меду, считая себя не вправе посягать на припасы, которые ему не принадлежат.

Электричество в хижине появилось уже после моего отъезда. А тогда он пользовался масляными лампами. На письменном столе их стояло несколько. У Ба сидел, склонившись над книгами, которых у него было очень много. Книжные полки тянулись до потолка; томики лежали на полу, громоздились на второй кушетке. Страницы книг напоминали перфокарты. У Ба неумоимо возвращал книгам читабельное состояние. У него был целый набор

Зендкер Я.-Ф.

З 56 Сердце, живущее в согласии : роман / Ян-Филипп Зендкер ; пер. с англ. И. Иванова. — СПб. : Азбука, Азбука-Аттикус, 2025. — 448 с.

ISBN 978-5-389-29160-7

Превосходное продолжение романа «Искусство слышать стук сердца» — международного бестселлера, изданного общим тиражом свыше двух с половиной миллионов экземпляров и переведенного более чем на тридцать пять языков.

Джулия Вин — американка средних лет, успешный юрист, но ее личная жизнь лежит в руинах. В один прекрасный день она вдруг начинает слышать голос незнакомой женщины. Та постоянно задает вопросы, на которые Джулии вовсе не хочется отвечать: почему она одинока? К кому она по-настоящему привязана? Чего она хочет добиться в жизни? Джулия боится, что сходит с ума. Но один старый монах говорит, что «подселившаяся» к ней женщина — родом из Бирмы.

И Джулия отправляется в долгое путешествие, где ей предстоит обучиться очень непростому искусству — жить в согласии со своим сердцем.

УДК 821.112.2

ББК 84(4Гем)-44

ЯН-ФИЛИПП ЗЕНДКЕР
СЕРДЦЕ, ЖИВУЩЕЕ В СОГЛАСИИ

Ответственный редактор Мадина Долаева
Художественный редактор Илья Кучма
Технический редактор Мария Антипова
Компьютерная верстка Владимира Сергеева
Корректоры Анастасия Келле-Пелле, Маргарита Ахметова

Подписано в печать / Баспаға қол қойылды 18.04.2025.
Формат издания 70 × 102 1/32. Печать офсетная. Тираж 3000 экз.
Усл. печ. л. 18,48. Заказ №

Изготовитель: ООО «Издательская Группа
„Азбука-Аттикус“» —
обладатель товарного знака АЗБУКА®,
115093, Москва, вн. тер. г.
муниципальный округ Даниловский,
пер. Партийный, д. 1, к. 25
Тел.: (495) 933-76-01, факс: (495) 933-76-19
E-mail: sales@atticus-group.ru

Филиал ООО «Издательская Группа
„Азбука-Аттикус“» в г. Санкт-Петербурге,
191024, г. Санкт-Петербург,
Херсонская ул., д. 12–14, лит. А,
Тел.: (812) 327-04-55
E-mail: trade@azbooka.spb.ru
www.azbooka.ru; www.atticus-group.ru
Отпечатано в России.

Өндіруші: «Издательская Группа
„Азбука-Аттикус“» ЖШПҚ —
АЗБУКА® тауар белгісінің иесі,
115093, Мәскеу, қ. іш. аум.
Даниловский муниципалдық округі,
Партийный т. ш., 1-үй, к. 25
Тел.: (495) 933-76-01, факс: (495) 933-76-19
E-mail: sales@atticus-group.ru

Санкт-Петербург қ. «Издательская Группа
„Азбука-Аттикус“» ЖШПҚ филиалы,
191024, Санкт-Петербург,
Херсон көшесі, 12–14 үй, лит. А
Тел.: (812) 327-04-55
E-mail: trade@azbooka.spb.ru
www.azbooka.ru; www.atticus-group.ru
Ресейде басып шығарылған.

Техникалық реттеу туралы РФ заңнамасына сай басылымның сәйкестігін
растау туралы мәліметтерді мына адрес бойынша алуға болады:
<http://atticus-group.ru/certification/>.

Знак информационной продукции
(Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.)
Ақпараттық өнім белгісі
(29.12.2010 ж. № 436-ФЗ федералдық заң)

Отпечатано в соответствии с предоставленными материалами
в ООО «ИПК Парето-Принт».
170546, Тверская область, Промышленная зона Боровлево-1,
комплекс № 3А. www.pareto-print.ru

Y-ENN-38278-01-R